

современного репертуара». Кроме того, было намечено записать выступления депутатов Государственной думы.

Доподлинно неизвестно, удалось ли компании осуществить свой замысел. Во всяком случае, в сохранившихся каталогах «Колумбии» репертуар записей 1906—1907 гг. самый заурядный: те же наиболее выигрышные арии из опер и оперетт, цыганские романсы, куплеты и шансонеты.

Пластинки «Колумбия» оказались неконкурентоспособными на русском рынке. Все предприятие оказалось невыгодным и в 1908 году компания ликвидировала свое петербургское отделение.

В настоящее время, когда любая звуковая реликвия тех далеких лет представляет культурный и исторический интерес, коллекционеры граммофонных пластинок охотно включают в свои фонотеки и пластинки «Якоб-рекорд», и пластинки «Колумбия», тем более что на них встречаются записи артистов, которые больше ни на какой другой фирме не записывались: это оперные певицы В. С. Чарина, М. И. Склярова, довольно известный провинциальный оперный певец тенор Т. И. Налбандян, артист Мариинского и Большого театров баритон И. К. Гончаров и др.

И в заключение специально для коллекционеров приводим датировку записей (по каталожным номерам, указанным на этикетках):

Пластинки «Якоб-рекорд»:
1 — 759 — 1903 г.
6021 — 6029 — 1904 г.
Пластинки «Колумбия»:
35001 — 35478 — 1903 г.
Записей не было — 1904 г.
— » — 1905 г.
35479 — 35680 — 1906 г.
36001 — 36820 — 1907 г.

А. И. ЖЕЛЕЗНЫЙ

На первой стр. обложки
Ансамбль «Рустави». Фото Б. Елина.

«Мелодия» № 4, 1981 г., стр. 78, 10 строка снизу после слов «...шопеновской виртуозности» следует читать: «О победе советской пианистки можно говорить с полным правом, так как первую и вторую премии (Шебановой присудили вторую премию) разделяли всего лишь сотые балла. На 14 строке сверху следует читать: Н. Магалов.

Рукописи и иллюстрации, поступающие в каталог-бюллетень «Мелодия», не рецензируются и не возвращаются. Грампластинки и магнитофонные кассеты каталогом-бюллетенем и фирмой «Мелодия» не высыпаются.

Редактор Н. Павловский. Муз. редактор Л. Смирнова. Макет художника В. Соколова. Худож. редактор В. Кошкин. Техн. редактор Г. Заблоцкая. Корректор Н. Горшкова. Подписано в набор. 3.11.81 г. Подписано в печать 26.01.82 г. А06815. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бумага для глубокой печати. Печать глубокая. Объем печ. л. (включая иллюстрации) 5,0. Усл. п. л. 5,0. Уч.-изд. л. (включая иллюстрации) 6,38. Тираж 70 000 экз. Цена 5 к. З. 667.

Издательство «Музыка», Москва, Неглинная, 14

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

После прекращения деятельности фирм «Интернациональ Зонофон» и «Товарищество В. И. Ребикова и К°» единственным конкурентом могущественного общества «Граммофон» в России оказалась небольшая фабрика «Рихард Якоб», открывшаяся в январе 1903 года в Москве. Фабрика выпускала пластинки «миньон» (т. е. размером 17 см в диаметре) с этикеткой «Якоб-рекорд». На этикетках печатались только названия записанных произведений, фамилии же исполнителей отсутствовали. Несмотря на это мы сейчас знаем, что на этих пластинках записывались такие видные вокалисты, как М. В. Бочаров, М. К. Максаков и Л. Н. Брагина. Фабрика «Рихард Якоб» первая начала прессовать наряду с односторонними и двухсторонние пластинки, на целый год опередив в этом крупнейшие европейские граммофонные фирмы. Качество пластинок «Якоб-рекорд» было невысоким: записанные голоса артистов звучали глухо и безжизненно. Фабрика просуществовала недолго и в концу 1904 года пластинки «Якоб-рекорд» исчезли.

Во второй половине 1902 года в русской периодической печати начали появляться сообщения о намерении американской граммофонной компании «Колумбия Граммофон» предпринять запись русских артистов. И вот наконец в феврале 1903 года в Петербург прибыли президент компании г-н Истен, директор лондонского отделения Дориан и директор берлинского отделения фирмы и инженер Кэбс. Они заключили контракты и произвели запись видных петербургских артистов и некоторых оркестров. Всего было сделано 188 записей на односторонних пластинках «гранд» (25 см в диаметре). Среди записанных тогда артистов были: М. А. Михайлова, А. М. Лабинский, В. С. Шаронов, И. Ф. Филиппов, Н. А. Фриде, Е. Н. Горемыкина, Е. А. Кристман, Н. Ф. Маркевич, Я. Фрей, а также хор Русской оперы п/у В. А. Всеволожского и ряд музикантов.

Компания действовала с истинно американской оперативностью, и уже в мае в продаже появились первые пластинки «Колумбия» русской записи. Однако покупателей ждало разочарование: пластинки звучали неваж-

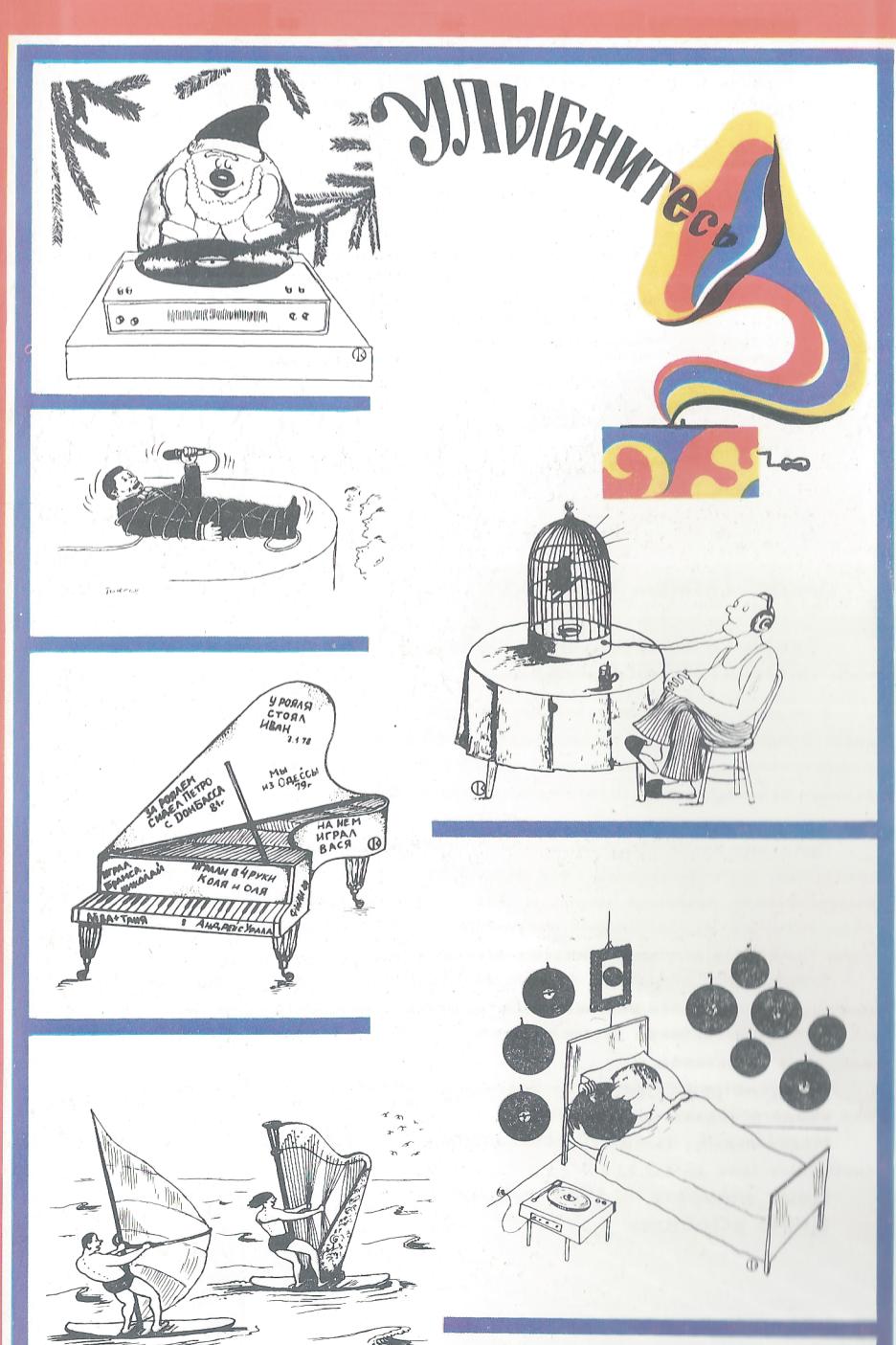
но. О качестве звучания этих пластинок журнал «Граммофон и фонограф» в мае 1903 года писал: «...Так, например, голос г-жи Н. А. Фриде на этих пластинках напоминает хрюкание, сквозь которое прорываются отдельные крикливые ноты, вовсе не присущие этой прекрасной артистке. Г-жа Михайлова — краса всего граммофонного репертуара, неумелым инженером К° Колумбия исказена до неузнаваемости. Такая же участь постигла г-гов Лабинского и Шаронова».

В декабре 1903 года «Колумбия» предпринимает новую запись русских артистов — и опять неудача. На этот раз были записаны такие знаменитости, как И. В. Ершов, А. М. Давыдов, М. И. Фигнер, А. Д. Вяльцева и др. Опять пластинки «Колумбия» оказались хуже пластинок «Граммофон» и «Зонофон». После этих неудач дела американской граммофонной компании в Россиишли вяло, новых записей не делали.

Территориально русское отделение компании «Колумбия» размещалось: склад продукции — в Аптекарском переулке; для розничной торговли был снят магазин (бывш. братьев Елисеевых) в лучшей части Невского проспекта — между улицами Морской и Мойкой. Там же помещалась и студия звукозаписи. Управляющим русским отделением был некий М. М. Трикус.

Испытывая сильнейшее искушение закрепиться на русском граммофонном рынке, компания «Колумбия» в июле 1906 года вновь направила в Петербург одного из своих лучших инженеров звукозаписи Джонсона. Джонсон привез с собой целый набор новейших мембранных собственной конструкции. Для каждой градации голосов (тенор, бас, сопрано и т. п.) предназначалась определенная мембрана. С помощью этих мембран Джонсону уже ранее удалось добиться отличной записи итальянских певцов.

На этот раз репертуар записей предполагался несколько иной. По мнению руководителей компании «Колумбия», граммофон более всего был распространен в среднем сословии, поэтому было решено, что при записи предпочтительнее «...хоровые и народные номера, а также пьесы

Художники В. Солдатов и Л. Тишков